

Приступа Софья Владимировна

магистрант

Научный руководитель

Фастова Марина Андреевна

канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Российский государственный

социальный университет»

г. Москва

**ЗАЩИТА ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ ЧЛЕНОВ
НЕКОММЕРЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА ПРИ ЕГО ЛИКВИДАЦИИ:
СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ И СУДЕБНЫЕ ТОЛКОВАНИЯ**

***Аннотация:** в статье исследуются особенности защиты имущественных прав членов некоммерческого партнерства на стадии его ликвидации в условиях неоднозначного правового регулирования и противоречивой судебной практики. Цель работы – выявление проблем правоприменения и формирование подходов к эффективной защите имущественных интересов участников. Методологическую основу составляют формально-юридический, сравнительно-правовой и системный методы, а также анализ судебных актов и правовых позиций высших судебных инстанций. Особое внимание уделено определению состава ликвидационной массы, допустимости возврата членских взносов и очередности удовлетворения требований членов партнерства. Выявлены ключевые противоречия в судебных толкованиях, связанные с правовой природой членских прав и их трансформацией в имущественные требования. Обоснована необходимость уточнения законодательных положений и выработки единообразных подходов в судебной практике.*

***Ключевые слова:** некоммерческое партнерство, ликвидация, имущественные права, членские взносы, судебная практика, ликвидационная масса, защита прав.*

Актуальность темы исследования обусловлена несовершенством правового регулирования ликвидации некоммерческих партнёрств, в частности порядка и условий удовлетворения имущественных требований их членов. Правовая природа членства в некоммерческом партнёрстве сочетает в себе корпоративные и обязательственные элементы, что на стадии прекращения деятельности организации порождает коллизии между нормами Гражданского кодекса РФ, Федерального закона «О некоммерческих организациях» и сложившейся правоприменительной практикой. Особую остроту приобретают вопросы определения состава ликвидационной массы, допустимости возврата членских взносов, а также очередности удовлетворения требований членов партнёрства по отношению к кредиторам третьей очереди. Противоречивость судебных толкований, включая позиции высших судебных инстанций, затрудняет эффективную защиту имущественных прав заинтересованных лиц и требует системного научного осмысления.

В соответствии со ст. 48 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) юридическим лицом признаётся организация, которая, во-первых, имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество, во-вторых, отвечает по своим обязательствам этим имуществом, в-третьих, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, и, в-четвёртых, может быть истцом и ответчиком в суде. В основе разделения лиц на коммерческие и некоммерческие организации лежит цель деятельности. Коммерческие организации, по их замыслу, должны иметь целью достижение прибыли, некоммерческие – достижение социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей, охрану здоровья граждан, развитие физической культуры и спорта, удовлетворение духовных и иных нематериальных потребностей граждан, защиту прав, законных интересов граждан и организаций, разрешение споров и конфликтов, оказание юридической помощи, достижение иных общественных благ. Разделив организационно-правовые формы

юридических лиц по целям, законодатель оставил без внимания средства их достижения, поэтому легитимировалось занятие некоммерческими организациями предпринимательской деятельностью в любом размере, главное – не распределять прибыль. Ситуация усугубилась разрешением создавать юридические лица в формах, вводимых после вступления в действие части первой ГК РФ иными федеральными законами. Поэтому к настоящему времени их перечень перевалил за десяток, причём некоторые из них по конструкции мало отличаются друг от друга.

Целью настоящей статьи является выявление основных правоприменительных проблем в сфере защиты имущественных прав членов некоммерческого партнёрства при его ликвидации и формирование на этой основе научно обоснованных подходов к обеспечению эффективной защиты их имущественных интересов.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

- проанализировать правовую природу имущественных прав членов некоммерческого партнёрства и их трансформацию в денежное требование в процессе ликвидации;
- исследовать судебную практику по спорам, связанным с возвратом членских взносов и распределением ликвидационного остатка;
- выявить ключевые противоречия в толковании норм, регулирующих очередность удовлетворения имущественных требований членов партнёрства;
- обосновать предложения по уточнению законодательства и формированию единообразных подходов в судебном правоприменении.

Методологическую основу исследования составили формально-юридический, сравнительно-правовой и системный методы, а также метод анализа судебных актов и правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации. Применение указанных методов позволило обеспечить всестороннее изучение нормативного материала и правоприменительной практики, выявить существующие

коллизии и выработать практические рекомендации по совершенствованию механизма защиты имущественных прав членов некоммерческого партнёрства на стадии его ликвидации.

1. Понятие имущественных прав членов некоммерческих партнёрств.

Итак, в настоящее время юридическое лицо, которое создаётся для достижения непредпринимательских целей, может быть организовано в следующих формах, установленных ГК РФ:

- потребительский кооператив (в форме потребительских обществ, жилищных, жилищно-строительных, гаражных, гаражно-строительных кооперативов, садоводческих обществ, обществ взаимного страхования, кредитных товариществ и т. д.);
- общественные и религиозные организации (объединения);
- фонд;
- учреждение;
- ассоциация;
- союз.

Иными федеральными законами были введены: некоммерческое партнёрство; автономная некоммерческая организация; государственная корпорация; товарищество собственников жилья; товарная биржа; торгово-промышленная палата; другие, которые, по мнению отдельных учёных, выступают в качестве самостоятельных организационно-правовых форм, например коллегии адвокатов [1].

В рамках российского правопорядка имущественные права членов некоммерческого партнёрства представляют собой совокупность обязательственных прав, возникающих из участия (членства) в этой корпоративной некоммерческой организации. Согласно Федеральному закону от 12.01.1996 №7-ФЗ «О некоммерческих организациях» [1], к таким правам относится, прежде всего, право на получение части имущества партнёрства (или его стоимости) при выходе из состава членов либо при ликвидации организации. Размер причитающейся доли ограничен стоимостью имущества, переданного членом в собственность партнёрства

(вступительных и целевых взносов, иного имущества), если иной порядок не установлен федеральным законом или уставом [2]. Данное право имеет имущественный характер: оно не предоставляет члену вещных прав на конкретные активы, но даёт право требования к партнёрству при наступлении указанных юридических фактов. В научной и методической литературе подчёркивается, что членские взносы формируют обособленное имущество партнёрства, а член сохраняет лишь обязательно-правовую связь, которая трансформируется в ликвидационную квоту [3].

Защита имущественных прав членов при ликвидации партнёрства необходима, поскольку именно на этой стадии происходит окончательное прекращение организации и распределение её активов. Без должной защиты члены рискуют утратить стоимость переданных взносов – например, из-за недобросовестных действий ликвидационной комиссии, иных членов или вследствие предпочтительного удовлетворения требований кредиторов, которые в норме должны погашаться в первую очередь. Гарантии справедливого распределения остаточного имущества вытекают из принципов неприкосновенности собственности, добросовестности и запрета неосновательного обогащения (ст. 35 Конституции РФ, ст. 1, 10, 1102 ГК РФ). Кроме того, законодательное закрепление ликвидационной квоты (п. 3 ст. 20 Закона №7-ФЗ) придаёт имущественным правам членов качество охраняемого законом интереса, что позволяет обжаловать неправомерные действия при ликвидации и требовать восстановления нарушенного права. Таким образом, защита этих прав выступает необходимым элементом стабильности гражданского оборота и доверия к некоммерческим организационно-правовым формам.

В судебной практике и доктрине возникает ряд вопросов, касающихся содержания и реализации рассматриваемых прав, а также сформировались следующие значимые толкования.

2. Правовая природа имущественных прав членов.

Суды последовательно признают их имущественными правами обязательственного типа, подлежащими защите наравне с иными гражданскими правами.

Например, Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 29.05.2012 №9 «О судебной практике по делам о наследовании» (п. 68) разъяснил, что в состав наследства включаются права наследодателя, вытекающие из членства в некоммерческих партнёрствах, в том числе право на получение денежных сумм или иного имущества, причитавшегося ему при выходе или ликвидации. Тем самым подтверждён экономический характер этого права и его оборотоспособность в рамках универсального правопреемства.

В отличие от организационных правомочий (участие в управлении), право на ликвидационную квоту, как правило, неотчуждаемо путём сделок между живыми лицами, поскольку тесно связано с личностью члена и не может быть уступлено отдельно от статуса – если только устав не предусмотрит иное. Суды исходят из того, что само членство в некоммерческом партнёрстве не допускает замены лица без согласия остальных членов (п. 3 ст. 8 Закона №7-ФЗ), соответственно, и имущественное притязание не может быть оторвано от членства до наступления юридического факта (выхода или ликвидации).

При возникновении споров о размере причитающейся доли суды анализируют стоимость переданных взносов на момент их внесения, однако если устав связывает размер выплаты с рыночной стоимостью на дату расчёта, применяется последняя. Практика Конституционного Суда РФ ориентирует на то, что порядок определения доли должен быть ясным и исключать произвол, обеспечивая конституционно-правовую защиту имущественных прав (см., напр., Определение КС РФ от 03.07.2007 №681-О-П).

В деле о несостоятельности (банкротстве) некоммерческого партнёрства требования членов, вытекающие из их участия, носят не текущий характер и удовлетворяются после полного расчёта с кредиторами, то есть фактически являются замыкающими. Судебные разъяснения подчёркивают, что члены не вправе конкурировать с независимыми кредиторами, поскольку их волеизъявление на создание организации предполагает принятие риска утраты взносов при недостаточности имущества.

Члены вправе оспаривать действия ликвидационной комиссии, если она, например, преждевременно распределила имущество, нарушила пропорции или необоснованно отказала в выплате. В постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.07.2013 №62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» были сформулированы подходы, применимые и к ликвидаторам некоммерческих партнёрств, допускающие взыскание убытков в пользу организации, а после её ликвидации – непосредственно в пользу бывших членов (при определённых условиях).

Таким образом, имущественные права членов некоммерческого партнёрства гарантированы как на уровне специального законодательства, так и через общегражданские механизмы защиты, а их сущностные характеристики уточнены правоприменительной практикой, что обеспечивает баланс интересов членов, кредиторов и публичного порядка при прекращении деятельности партнёрства.

В рамках научного анализа имущественных отношений, складывающихся при прекращении корпоративных некоммерческих организаций, необходимо прежде всего определить ключевые понятия: ликвидация и имущественные права членов некоммерческого партнёрства. Ликвидация представляет собой установленную законом процедуру прекращения юридического лица без перехода его прав и обязанностей в порядке универсального правопреемства к другим лицам (ст. 61 ГК РФ). В отношении некоммерческого партнёрства она осуществляется по общим правилам статей 61–64 Гражданского кодекса с учётом специальных положений, закреплённых в статьях 18–20 Федерального закона от 12.01.1996 №7-ФЗ «О некоммерческих организациях». Имущественные права члена партнёрства, в свою очередь, суть обязательственные требования, производные от статуса участия (членства). Они не дают члену вещных прав на конкретное имущество организации, но порождают право на получение стоимости имущества, переданного в собственность партнёрства, при выходе из его состава либо при ликвидации, после завершения расчётов с кредиторами.

Объём указанных прав очерчен пунктом 3 статьи 8 и пунктом 3 статьи 20 Закона №7-ФЗ. Член вправе претендовать на часть имущества партнёрства, равную стоимости внесённого им вклада (вступительного или дополнительного имущественного взноса), если иное не предусмотрено федеральным законом или уставом, причём членские взносы возврату не подлежат. Кроме того, член наделён правом на получение ликвидационной квоты – части остаточного имущества, распределяемого после удовлетворения требований всех кредиторов. Процедурные гарантии включают право участвовать в работе ликвидационной комиссии, знакомиться с промежуточным и окончательным ликвидационными балансами, а также оспаривать действия комиссии в случае нарушения очередности, объёмов или принципов распределения активов, в том числе требовать возмещения убытков, причинённых такими нарушениями.

Судебная практика конкретизирует содержание и пределы защиты данных прав, предлагая наглядные примеры разрешения споров. Показательным является Определение Верховного Суда Российской Федерации от 18 декабря 2018 г. №305-ЭС18–13067 по делу № А40–134467/2017. Бывший член саморегулируемой организации, созданной в организационно-правовой форме некоммерческого партнёрства, после начала добровольной ликвидации организации потребовал возврата денежных средств, ранее внесённых им в компенсационный фонд. Суды трёх инстанций, а впоследствии и Верховный Суд, отказали в иске, указав, что компенсационный фонд имеет строго целевое назначение, обособлен от иного имущества партнёрства и не может рассматриваться в качестве актива, подлежащего распределению между членами при ликвидации. Данная позиция подтвердила, что имущественный интерес члена не охватывает средства целевых фондов, правовой режим которых принудительно исключает их из состава ликвидационной массы.

Другой значимый аспект – необходимость своевременного и надлежащего заявления требований – иллюстрирует Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 27 апреля 2017 г. по делу № А56–64414/2016. Член партнёрства, не предъявивший своё требование к ликвидационной комиссии в

установленный двухмесячный срок с момента публикации о ликвидации, после исключения организации из Единого государственного реестра юридических лиц обратился с иском о взыскании стоимости внесённого им целевого взноса. Суд округа, оставляя без удовлетворения кассационную жалобу истца, указал, что прекращение правоспособности ликвидированного партнёрства влечёт необратимое прекращение всех обязательственных прав, в том числе права на получение имущества, не заявленного до завершения ликвидационной процедуры, за исключением случаев, когда будет доказана недобросовестность ликвидатора, скрывшего наличие кредиторской задолженности.

Список литературы

1. Конькова С.В. Правовое обеспечение оценки имущественного комплекса предприятий / С.В. Конькова, С.А. Анисимов, Д.Ю. Левшиц // Теория и практика современной юридической науки. – Самара, 2017. – С. 34–37. EDN YNQGCH
2. Бондаренко Н.Л. Дискуссия о системе права и ее значение для цивилистической науки / Н.Л. Бондаренко, Ю.Г. Конаневич, О. Шкут // Методологические проблемы цивилистических исследований. – 2022. – №4. – С. 11–28. DOI 10.33397/2619-0559-2022-4-4-11-28. EDN WVAKDT
3. Бондаренко Н.Л. Фискальное регулирование и фискальное право: проблемы идентификации и институционализации / Н.Л. Бондаренко, Ю.Г. Конаневич, Е.Н. Гладкая // Право.by. – 2022. – №1. – С. 46–51. EDN OGDKWH
4. Бондаренко Н.Л. Социальное предпринимательство: проблемы идентификации и институционализации / Н.Л. Бондаренко, Ю.Г. Конаневич, М.С. Бондаренко // Юстиция Беларуси. – 2022. – №6. – С. 54–62. EDN NPKRTA
5. Публично-частное партнерство как социальный феномен и правовой институт / Н.Л. Бондаренко, Ю.Г. Конаневич, М.С. Бондаренко, А.Г. Костенко // Право.by. – 2022. – №6. – С. 31–45. EDN HLDLVT
6. Казакова И.А. К вопросу надлежащего исполнения денежных обязательств / И.А. Казакова, Н.В. Куркина, Е.С. Митякина // Право и государство: теория и практика. – 2023. – №1(217). – С. 181–184.

7. Казакова И.А. Получение субъектами предпринимательской деятельности необоснованной налоговой выгоды по НДС / И.А. Казакова, Н.В. Куркина, Е.С. Митякина // Право и государство: теория и практика. – 2023. – №11(227). – С. 310–313.

8. Казакова И.А. Определение правового статуса юридического лица как объекта процедур несостоятельности (банкротства) / И.А. Казакова, Н.В. Куркина, Е.С. Митякина // Право и государство: теория и практика. – 2022. – №7(211). – С. 121–123.